

Владимир АЛЕЙНИКОВ

* * *

Есть две мелодии во мне —
Одна — о том, что днесь я вижу,
О том, что речь намного ближе
Ночей, не сгинувших в огне.

Другая же — о днях былых,
О том, что свежесть их безмерна,
Что откровенность беспримерна
И неизбежна горечь их.

Когда густеют облака
И ропщет гром среди природы —
И зыблет призрачные своды
Его тяжелая рука,

Покуда, радуясь родству,
На мир гармония нисходит —
И что-то в сердце происходит
В дожде, купающем листву,

Пока раскрытого окна,
Чтоб свет узреть, мне слишком мало, —
Уже звучит, как встарь бывало,
Неразличимая струна.

И вслед за нею слышу я
Иное музыки касанье —
Души доверчивой метанья
Меж испытаний бытия.

Владимир Дмитриевич Алейников — русский поэт, прозаик, переводчик, художник, родился в 1946 году в Перми. Окончил искусствоведческое отделение исторического факультета МГУ. Публикации стихов и прозы на родине начались в период перестройки. Автор многих книг стихов и прозы — воспоминаний об ушедшей эпохе и своих современниках. Стихи переведены на различные языки. Лауреат премии Андрея Белого, Международной отметины имени Давида Бурлюка, Бунинской премии, ряда журнальных премий. Книга «Пир» — лонг-лист премии Букера, книга «Голос и свет» — лонг-лист премии «Большая книга», книга «Тадзимас» — шорт-лист премии Дельвига и лонг-лист Бунинской премии. Член редколлегии журналов «Стрелец», «Крепцатик», «Перформанс». Член Союза писателей Москвы, Союза писателей XXI века и Высшего творческого совета этого союза. Член ПЕН-клуба. Поэт года (2009). Человек года (2010). Награжден двумя медалями и орденом. Живет в Москве и Коктебеле.

Так сочетаются порой
Порыв земной и дар небесный
В неизъяснимости чудесной,
Где рождены и смысл, и строй.

Знакомы ль вам они? — Бог весть! —
То знаки вечности-вещуны,
То жизни зов при полнолуние,
Певучей подлинности честь.

* * *

Куда заглянули вы нынче, слова? —
Не в те ли бездонные воды,
Откуда вы черпали ваши права
По первому зову свободы?

И что же от ваших стенаний и слез,
От музыки вашей осталось?
В разомкнутом небе — предчувствие гроз,
А в сердце — простая усталость.

Но смысл ваш подспудный не так уж и прост —
И мы не ему ли внимаем,
Когда норовим дотянуться до звезд
И рокот морей обнимаем?

В листве и цветах средь биенья лучей,
Украшивших грешную землю,
Я ваше участие еще горячей,
Еще откровенней приемлю.

Но с вашей повадкой и с вашей мечтой
Не только улыбки знакомы —
И тот, кто лежит под могильной плитой,
Постиг наважденье истомы.

И я наглядеться еще не могу,
Как день наклоняется к вишням, —
И век неизбежный в себе берегу,
Чтоб с честью предстать пред Всевышним.

* * *

Когда бы с грозами взаправду мы дружили,
Сражались с чудищами, правили ладьей, —
Тогда б и песнями по праву дорожили,
И справедливее вершился б суд людской.

Когда бы не было наигранной тревоги,
Отвага зрела бы, как летний плод златой, —
Тогда бы тверже мы стояли на пороге
И храма Божьего, и хижины простой.

Но все утеряно, и все дождями смыто,
Снегами стаяло, развеялось песком, —
И вновь мы ищем у небес защиты,
В полынь курганную упавшие ничком.

Но есть воители, не знающие страха, —
Они стрелы не убоятся днем
И ужасов в ночи, горстями праха
Швыряющих в пространство за окном.

Но есть свидетели их подвигов и славы,
Сокровищ, добытых и в битвах, и в трудах, —
Праматерь-степь, и темные дубравы,
И твердь высокая в зарницах и звездах.

Ведь память мудрая лишь верным помогает,
И мы осознанно всю жизнь идем на риск —
И вот от собственного взгляда погибает
В зеркале отраженный василиск.

* * *

Если каждая ветвь по утрам
Вся протянута к солнцу — а ночью
Убеждается зрячий воочью
В серебренье, открытом ветрам, —
Знай: ее сберегает звезда
В глубине многолистого сказа
До поры, где подобьем алмаза
На заре затвердеет вода.

Звезды ласково смотрят — у них
Есть для ласки и время, и силы, —
О, скажи мне, — когда это было?
Не во снах ли сияло земных? —
Гибким радугам вроде близки
И кострам, что горят по округе,
Прикасаньем снимают недуги,
Исцеляют живых от тоски.

Надо петь, чтоб развеивать мглу, —
О безбрежном забыли мы, — что там
Прихотливым подобно щедротам,
Принимающим взора хвалу? —

Надо тьму на земле побеждать,
Чтобы небо она не закрыла,
Чтоб Создавшему твердь и светила
Изначальное Слово сказать.

ВЕЧЕРНЯЯ ЗАРЯ

Где ночь встает на стогах ноября
И есть еще дыханье в мире этом,
Горит она, вечерняя заря,
Колблемым дарованная светом.

Нет возраста тебе, святая дрожь,
Затронувшая сердце и ресницы, —
Нечасто ты рождаешься — и все ж
Так просто не уходишь со страницы.

Коснулось наконец-то и тебя
Вторженье жертвенного зова,
Чтоб жил еще, сгорая и любя,
В стихии горестного слова.

Заря вечерняя! — за что же мне тогда
Во имя верности ты днесь уже открылась,
Чтоб крылья не сложившая звезда,
Как птица, в небе появилась?

За что, тобою полон и ведом,
Куда лишь Ангелы да праведники вхожи,
Иду негаданно в тумане золотом,
Биенье тайны растревожа?

И чашу полную без робости беру,
Скорбей и радостей вмещающую диво, —
Един Господь — а с Ним я не умру,
Заря вечерняя, ровесница порыва.

К ЮНОСТИ

Я не верну тебя — о, нет! —
Истоков речи не ищу я —
Она очнулась бы, почуя
Из лет былых встающий свет.

Уже не вызвать образ твой
Из непогоды и стенаний —
И за стеной воспоминаний
Бреду на ощупь, чуть живой.

Ужель увидеть мне дано
И этот дом, где ты гостила,
И сад, где в тайну посвятила,
Чтоб был с тобою заодно?

Не уводи меня опять
Куда-то в дебри листопада —
И сердце бедное не надо,
Любя, на части разрывать.

Мне никогда не позабыть
Ни упования, ни смятенья, —
Не разрушая средостенья,
Ты возвышаешь, — как мне быть?

Кому тебя мне передать
И на кого тебя оставить?
Ведь если помнить — значит славить,
А если славить — то страдать.